

УДК 94(47)

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ КАМПАНИЯ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 1958–1964 ГГ.

Воробьева Наталия Владимировна
доктор исторических наук, доцент,
проректор по научной работе Омской
духовной семинарии
Омской епархии Русской
Православной Церкви
E-mail: nat.vorobiova@gmail.com

Для цитирования: *Воробьева, Н.В.* Антирелигиозная кампания в Омской области в 1958–1964 гг. // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 9. С. 114–125.

Аннотация

В статье рассматриваются ходатайства верующих по открытию храмов в 40–60-е гг. XX столетия, а также социальный состав «двадцаток». На основе анализа архивных материалов рассматривается процедура оформления действующих Церквей, открытия храмов по заявлениям общин, возврата общественных зданий. Анализируется применение «Положения об управлении РПЦ 1945 г.» на приходском уровне.

Ключевые слова: Омская и Тюменская епархия; церковно-государственные отношения; история Русской Православной Церкви.

28 ноября 1943 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О порядке открытия Церквей», согласно которому верующим предоставлялось право организовывать религиозные общества. Для регистрации приходской общины необходимо было написать заявление и собрать двадцать подписей. В Омскую и Тюменскую епархию с января по сентябрь 1944 года подано 36 ходатайств об открытии храмов, из которых было удовлетворено лишь шесть. Отказ об открытии храмов мотивировался главным образом незначительным количеством верующих и отсутствием помещения [9]. Тем не менее 7 марта 1944 года Омский горисполком зарегистрировал общину верующих и пе-

редал храм Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Вторым открытым в ходе Великой Отечественной войны храмом в Омске стала Никольская церковь. Верующие избрали приходской совет. Уполномоченный Совета по Омской области И.В. Тихомиров, предоставил в облисполком проект о передаче Никольского храма, который, в свою очередь, был направлен в Москву для окончательного решения. И в августе 1944 года храм был передан верующим. Третьим храмом стала Покровская церковь с. Воскресенка, открытая 15 июля 1945 года. А к середине 1947 года в Омской области действовало пять храмов, включая церковь в селе Новая Станица Ульяновского района, церковь в селе Куйтарлы Саргатского района, молитвенный дом в г. Исилькуле. К середине 1948 года в епархии было 24 храма и молитвенных дома. В 1952 году в г. Ялуторовске освящен расширенный храм в честь Смоленской иконы Божией Матери.

Тем не менее антирелигиозная кампания во времена «хрущевской оттепели» привела к комплексу мер по ограничению деятельности и влияния Русской Православной Церкви, в том числе и к ограничению открытия храмов посредством воздействия института уполномоченных по делам Русской Православной Церкви.

На 20 марта 1957 года в епархии служили 33 священника, 4 дьякона, зарегистрировано 5 приходов в Омской обл. и 15 в Тюменской, владыка за краткое время пребывания в епархии сумел посетить все приходы обеих областей. В Омской и Тюменской епархии в 1957 году при епископе Вениамине (Новицком) (1956–1958) производился ремонт храмов Омско-Тюменской епархии: проведена реставрация Софийского собора Тобольского кремля и колокольни, Покровского храма Тобольска.

В 1957 году верующие безуспешно обращались к властям. К примеру, верующие Куйбышевского и Молотовского районов г. Омска обратились к епископу Вениамину с просьбой об открытии церкви на бывшем казачьем кладбище. Церковь на тот момент была свободна, и для молящихся этих двух районов имелся только один Крестовоздвиженский собор. Епископ Вениамин обратился к уполномоченному по делам Русской Православной Церкви при Омском облисполкоме Л.Л. Серебренникову, но церковь открыта не была. Центральные власти отвергли и проект создания в бывшей церкви музея истории города, с которым выступил в 1948–

1949 гг. директор Омского краеведческого музея А.Ф. Палашенков. Здание Всехсвятской церкви снесено в 1975 г., а все Казачье кладбище – в 1966–1970-е гг. [8, л. 71–73].

В обращении верующих города Тары к епископу Омскому и Тюменскому Вениамину мы читаем: «В настоящем убедительно просим Вас ходатайствовать перед гражданскими властями об открытии у нас храма каковой имеется у нас в г. Таре. Вот уже более восьми лет мы ходатайствуем по этому вопросу и мы не знаем по какой причине отказывают, все наши просьбы остаются без ответа и результата. В округности на 300 километров нет даже православных пастырей, не только храма, местные власти г. Тары, мало того, что противятся отдать церковь верующим для богослужения, так еще обещают сослать за религию и не хотят нас выслушать. А поэтому Преосвященнейший Владыко убедительно Вас просим обратиться в Верховные власти – не может быть чтобы не имели возможности пользоваться правом, верующим представленным Конституцией РСФСР» [3, л. 69–70 об.]¹.

Верующие обратились к Святейшему Патриарху Алексию I со следующим заявлением: «Убедительно просим рассмотреть наше заявление о том, что в нашем городе имеется здание церкви, которая занята датской спортивной школой и складом металлопроката. Мы верующие просим Вашего разрешения предоставить нам Церковь для проведения Богослужения или сказать использовать церковь по назначению согласно Советской Конституции статьи 124 мы имеем полное право т.к. там сказано о здании церквей предназначенные для исполнения религиозных обрядов переданы в бесплатное пользование для верующих общин. Мы жители города Тара неоднократно обращались с этим вопросом в Райсовет и Райком КПСС и получили отказ в виду того, что якобы некуда перевести эти учреждения. В г. Тара было шесть церквей, пять превратили в развалины, осталась одна. И то ее не хотят уступить для верующих, ссылаясь на то, что якобы не сумеет ее содержать. Верующих в Таре более 4 тысяч и все близлежащие деревни. А по-сему и убедительно просим святейшего патриарха удовлетворить нашу просьбу походатайствовать перед правительством. К сему заявлению подписуется Созонтов Ф.С.» [3, л. 73].

¹ Стилистика, орфография и пунктуация в цитатах сохранены в соответствии с оригиналом документа.

Просьба верующих также не была удовлетворена об открытии молитвенного дома. «Общественных молений не должно быть. Можно лишь пригласить частным образом соседнего священника для совершения просимых треб на дому» – сообщается в резолюции Его Преосвященства Преосвященнейшего Мстислава, епископа Омского и Тюменского от 5 мая 1958 года.

В 1960 году вновь последовало обращение верующих Тары Патриарху всея Руси об открытии церкви в г. Таре: «от Омска до Тобольска на тысячу верст, развелись везде баптисты. Они собираются безнаказанно, нам не разрешают ни собираться, ни хлопотать. Послали мы телеграммы Вам и Хрущеву Н.С., так приехал Серебренников вместе с Колбуновым стали нас вызывать по одному и стращать 58 й статьей. А также запретили писать куда-либо и подписываться в списке верующих. Велели сидеть дома и молиться. Теперь мы и не знаем, что делать. Очень уж хочется, чтобы открыли церковь... Просим Вашего совета, что нам теперь делать: хлопотать или отступиться» [4].

Процедура формирования приходских органов «двадцаток» включала организацию собрания верующих, на котором помимо священнослужителя и прихожан присутствовали представители местной власти.

На основе протоколов собраний «двадцаток» за 1957–1958 годы мы проанализировали сословно-профессиональный состав приходских органов пяти действовавших в Омской области храмов [на основе: 3, л. 14–14 об.]:

Как видно из диаграммы, преобладают домохозяйки и неработающие категории граждан: иждивенцы, пенсионеры, составляющие 78 % членов «двадцаток».

С 1960 года волна антицерковной борьбы буквально захлестнула Омскую и Тюменскую епархию, открытые в 1940–50-е гг. приходы стали массово закрываться. Епископ Сергей (Ларин) писал [2] уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР при Омском областном исполкоме Совета депутатов трудящихся Л.Л. Серебренникову по поводу ситуации с воспрепятствованием настоятелю Покровской церкви с. Воскресенского Калачинского района Омской области совершать требоисправление в поселке Львовка, со стороны заведующего местной школой (священника вызвали на требу, но, встретив, препроводили в школу, где продержали до ночи председатель сельсовета и заведующий школой): «Какое отношение имеет заведующий школой к священнику? Ведь по нашему законодательству школа отделена от Церкви, как церковь от государства. Председатель с/совета позднее присоединил свой голос заведующего школой. В беседе с о. Рухмалевым я выяснил, что никаких массовых треб он не совершал, что без приглашения не являлся. В данном случае на лицо нарушение законности со стороны местных властей и в частности грубое вмешательство со стороны учителя. Прежде чем принести на него жалобу ОблОНО, я позволю себе просить Вас покорнейше внести ясность в понимание своих функций со стороны заведующего школой... Конституция Советского Союза ст. 124¹ дарует свободу совести и предоставляет права на отправление религиозных культов. Если со стороны товарищей во Львовке это является формой антирелигиозной пропаганды, то такая форма противоречит суждениям Ленина /соч. Ленина. Т. VIII. Стр. 420/, осуждающим административные мероприятия, стесняющие или запрещающие деятельность религиозных общин».

Священник Александр Рухмалев в итоге был снят уполномоченным по Тюменской области Л.Л. Серебренниковым с регистрации, присовокупив к этому случай крещения ребенка члена КПСС

---

¹ «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами» – ст. 124 Конституции СССР 1936 г.

на дому. Епископ Сергей (Ларин) пишет об этом уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Омской области И.В. Черезову: «Ныне он [протоиерей Александр Рухмалев] снят с регистрации тов. Л.Л. Серебренниковым за совершение на домах массовых крестин и совершения крещения в семье члена КПСС... К священнику явился человек и попросил поехать к нему в дом и окрестить ребенка. Священник, в частности, о. Рухмелев, не вправе спрашивать у приглашающего его совершить требу, о его политических и философских взглядах. А вот сам отец ребенка, будучи членом КПСС, зачем пригласил священника? Очевидно, он плохой коммунист. А если он это сделал ради родственников, то зачем же жаловаться на священника. Но вообще-то у него в Калачинском р-не отношения с местными членами с/совета были не особенно хорошие. Со своей стороны полагал бы, что, служа в причте собора г. Тобольска, он мог бы не иметь инцидентов, уже потому, что ему не пришлось бы ездить по селам. А лишать его, старца, прослужившего несколько десятков лет Церкви, служения, было бы тяжелым для него ударом. Я по этому поводу говорил с т. Серебренниковым, но было уже поздно, регистрационный документ был отобран. Посылать же его в село я не хотел бы, во избежание могущих быть инцидентов. У о. Рухмалева есть заслуги перед Церковью и перед Отчиной, и мне очень грустно за него. Ошибки свойственны всем, это конечно не о. Ларин или подобные лица» [4].

Таким образом, главным поводом для вмешательства государства в дела Церкви было якобы «незаконное совершение треб». 31 января 1960 года настоятель Вознесенской церкви с. Голышманова священник Димитрий Олейник направляет рапорт епископу Сергию (Ларину) о повторяющихся инцидентах со стороны местных представителей власти, препятствующих нормальному удовлетворению религиозных потребностей верующих. Председатель сельсовета поселка Голышманова 27 января 1960 года запретил священнику совершать требы на домах у отдельных прихожан, считая это пропагандой, и запретил священнику выполнять свои пастырские функции. Священник обращает внимание на то, что, согласно Советской Конституции, свобода веры и отправления религиозных культов гарантируется статьей 124, а также цитирует мысли В.И. Ленина по данному вопросу из VIII и X томов произведе-

дений. «Разве верующие люди не граждане нашей Родины? Почему стеснять их в верованиях? Разве это форма агитации? Это лишь создает ненужные прецеденты, лишь осложняющие положение верующих граждан Советского Союза» – пишет уполномоченному епископ Сергей [4, л. 79–85 об.].

В 1960 году в с. Ильинка-Ельцова Казанского района Тюменской области был закрыт храм, изъята церковная утварь и конфискованы средства государственными (!) властями в связи с тем, что священник Аркадий Ильин был болен, храм посещался слабо, священник жил с трудом, а с июня священника уже не было там. Без уведомления епископа храм был закрыт, на рапорт Святейшему Патриарху епископ Сергей (Ларин) получил из Управления делами Патриархии сообщение за № 2315 от 22 ноября 1960 года, в котором ему было предложено самому непосредственно написать в Совет по делам Церкви. 14 ноября 1960 года он сообщает об инциденте Святейшему Патриарху Алексию, а 17 декабря пишет с Совет Министров СССР, отмечая «полное игнорирование со стороны уполномоченного Совета по Тюменской обл. тов. И.В. Черезова» канонических процедур. Также он отмечает, что «верующие обратились ко мне за разъяснением и посыпались жалобы от членов двадцатки, старосты Половодова и других лиц» [4]. Храм посещался слабо, священник жил с трудом, а с июня месяца священника уже не было там. Ведь можно же было меня поставить предварительно в известность о готовящемся закрытии. Утварь можно было перевезти в другой храм, и все было гораздо безболезненнее.

Закрывать храм даже с помощью «двадцатки» становится возможным. Приведем еще один характерный пример. Из рапорта благочинного православных церквей Тюменского округа Омской епархии протоиерея Николая Магницкого архиепископу Ермогену (Голубеву) о разборе жалобы верующих Вознесенской церкви села Чуртан Викуловского района от 4 августа 1962 года. Заманив обманным путем несколько человек членов и нечленов церковной «двадцатки» в здание местного Сельсовета, священник Павел Николаевич Красильников 29 июля 1962 года открыто выступил перед верующими с предложением закрыть храм, дабы тем самым снять с себя и церковного старосты Ф.И. Чернова угрозу привлечения к гражданскому суду, во-первых, и, во-вторых, мо-

тивировал свое предложение распадом «двадцатки». В этом ему помогал присутствовавший на собрании член «Общества по распространению политических и научных знаний» В. Давыдов из областного центра г. Тюмени, фигурировавший, по словам некоторых верующих, на собрании как Уполномоченный по церковным делам, который, очевидно, чувствуя незаконные действия и свою неправомочность, заявил, что временно церковь закрывается под засыпку зерна и до разбора дела в области. Верующие же в немногочисленном количестве, «почувяв беду в неумных действиях своего общинного руководства, не проявив достойного мужества, пошли на обещания Давыдова и сделали свои подписи на временное закрытие храма» [2]. При таких обстоятельствах совершилось закрытие церкви с. Чуртан Викуловского района: «Уполномоченному совету по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Тюменской области А.И. Еремееву от группы верующих жителей с. Пятково, Упоровского района, Тюменской области.

Заявление

В течение долгого ряда лет мы православно верующие жители с. Пятково для удовлетворения своих религиозных потребностей пользовались находящейся в селе Петропавловской церковью. Эта церковь в соответствии с действующим законодательством была передана в свое время в пользование верующего населения села по договору, подписанному двадцатью лицами из числа верующих жителей села. За все это время к нам со стороны местных властей не предъявлялось никаких претензий. Неожиданно во второй половине августа этого года в село приехал член Общества по распространению политических и научных взглядов Давыдов с целью закрытия церкви. Вместе с представителями местной власти он заявил, что двадцатка при нашей церкви „неправильная“ и предложил организовать новую двадцатку, до организации которой нашу церковь закрыли и на двери повесили замок. Нами было подано в сельсовет более двадцати заявлений о вступлении в двадцатку, но они почему-то оказывались утерянными. Поэтому мы написали вторично заявления, но не понесли их в сельсовет, боясь, что они опять окажутся утерянными. Мы передали их архиепископу Ермогену, чтобы он передал их Вам... Прилагая при сем эти заяв-

ления, а также отдельный список заявителей по соответствующей форме, просим Вашего указания о регистрации нашей двадцатки и об открытии запечатанной сейчас церкви. 9 декабря 1962 г.» [2, л. 70–75 об.].

Далее следует список верующих советских граждан, жителей села Пятково Упоровского района Тюменской области, желающих вступить в двадцатку (32 подписи, из которых рабочих – 16 подписей, колхозников – 13 подписей, домохозяев, подписи и 1 служащая) от 1886 до 1927 года рождения.

По причине «неполноты двадцатки» была закрыта церковь, находящаяся в слободе Бешкиль Скородумского сельсовета Ялуторовского района Тюменской области: «Все наши попытки пополнить двадцатку не приводят ни к чему, так как или наши заявления уничтожаются или оказывается давление на подающих заявления, чтобы они отказались от поданных заявлений. Применяются при этом даже угрозы, вроде отобрать корову и т.д. Представляем новый список верующих, желающих вступить в двадцатку, просим дать указание Тюменскому уполномоченному в регистрации списка и открытия церкви. 28 февраля 1963 года» [2, л. 33–50]. К обращению прилагается список верующих, состоящий из пятидесяти подписей, в основном колхозников и рабочих. 19 февраля 1964 года верующие вновь обратились в районный исполнительный комитет города Ялуторовска с ходатайством о передаче церковных вещей и предметов культового значения Никольской церкви с. Бешкиль Ялуторовской Церковной общине.

Антирелигиозная кампания 1958–1964 годов существенно повлияла на развитие церковно-государственных отношений, а также на внутреннюю жизнь Русской Православной Церкви. Отстранение духовенства от реальной власти в приходах, когда все хозяйственно-финансовые дела в церковных общинах передавались в руки выборных исполнительных органов, зачастую превращало приходы в объект манипуляции как со стороны официальных властей, так и со стороны заведующих школ, заезжих пропагандистов и прочих, не имеющих юридических ресурсов, но обладающих изрядной степенью убеждения общественных деятелей и структур. Лишение священников-настоятелей канонической власти в общинах превращало их в наемников, не принимающих участие ни в

какой приходской деятельности, кроме богослужебной. Местные власти волевыми решениями выводили из состава общин наиболее инициативных и религиозно-настроенных людей, место которых занимали лояльные к антирелигиозным акциям власти ставленники [1, с. 69–152, 266].

Список литературы

1. *Марченко, А., прот.* Религиозная политика Советского государства в годы правления Н.С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь СССР / протоиерей Алексей Марченко. – Москва : Изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья : О-во любителей церков. истории, 2010. – 328 с.

2. Переписка с благочинными церковью Омской епархии Тюменской области, 10 января 1961 – 9 марта 1986 // Архив Омского епархиального управления (АОЕУ). Ф. 1. Оп. 3. Д. 27.

3. Дело по открытию приходов 1957–1958 гг. // АОЕУ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4. Л. 69–70 об. Стилистика, орфография и пунктуация в цитатах сохранены в соответствии с оригиналом документа.

4. Переписка с уполномоченным Омской и Тюменской области за 1959–1960 гг. № 609 12 марта 1960 г. // АОЕУ. Ф. 1. Оп. 9. Д. 2. Л. 70–70 об.

5. Переписка с уполномоченным Омской области за 1958 г. № 800 от 28 ноября 1959 г. // АОЕУ. Ф. 1. Оп. 9. Д. 2. Л. 111.

6. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 2603. Оп. 1. Д. 41.

7. АОЕУ. Ф. 1. Оп. 9. Д. 2. Л. 14–14 об.

8. Исх. № 553 от 6 октября 1957 г. // АОЕУ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4. Л. 71–73.

9. Документы Совета по делам Русской Православной Церкви // Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991.

UDC 94(47)

ANTIRELIGIOUS CAMPAIGN IN OMSK REGION IN 1958–1964

Natalia V. Vorobyeva

Doctor of History

Associate Professor

Vice-rector for Research

Omsk Theological Seminary

Omsk Diocese

Russian Orthodox Church

E-mail: nat.vorobiova@gmail.com

For citation: *Vorobyeva, N.V.* Antireligious campaign in Omsk region in 1958–1964 // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2019. Issue 9. P. 114–125.

Abstract

The article deals with the petitions of believers for the opening of churches in the 1940s-1960s, as well as the social composition of the «dvadtsatka» (a group of twenty). Based on the analysis of archival materials, the procedure for registration of existing churches, the opening of churches according to the statements of communities, the return of public buildings is considered. The application of the «Regulations on the management of the Russian Orthodox Church in 1945» at the parish level is analyzed.

Keywords. Omsk and Tyumen Diocese; church-state relations; history of the Russian Orthodox Church.

References

1. *Marchenko, A., Archpriest.* Religioznaya politika Sovetskogo gosudarstva v gody pravleniya N.S. Khrushcheva i ee vliyanie na tserkovnuyu zhizn' SSSR [Religious Policy of the Soviet State during the Reign of N.S. Khrushchev and its Impact on the Church Life of the USSR]. Moscow, Krutisy Metochion Publishing House, 2010. 328 p. (in Russian)
2. Arkhiv Omskogo eparchial'nogo upravleniya F. 1. Op. 3. D. 27. [The Archive of Omsk Diocesan Administration Fund 1,

series 3, file 27]. „Perepiska s blagochinnymi tserkvei Omskoi Eparkhii Tyumenskoi oblasti 10 yanvarya 1961 – 9 marta 1986” (“Correspondence with deans of churches of Omsk diocese of Tyumen region January 10, 1961-March 9, 1986“. (in Russian)

3. AOEU F. 1. D. 4. Op. 4. “Delo po otkrytiyu prikhodov. 1957–1958 gg” L. 69–79 ob. [The Archive of Omsk Diocesan Administration Fund 1, series 4, file 4, „The case for the opening of parishes. 1957–1958“. Sheets 69–70 reverse side]. (in Russian)

4. AOEU. F. 1. D. 2. Op. 9. Perepiska s upolnomochennym Omskoi i Tyumenskoi oblasti za 1959–1960 gg. L. 70–70 ob. [The Archive of Omsk Diocesan Administration Fund 1, series 2, file 9, „Correspondence with the Commissioner of Omsk and Tyumen regions for 1959–1960“. Sheet 70–70 reverse side]. No. 609, March 12, 1960. (in Russian)

5. AOEU. F. 1. D. 2. Op. 9. Perepiska s upolnomochennym Omskoi oblasti za 1958g. L.111. [The Archive of Omsk Diocesan Administration Fund 1, series 2, file 9, „Correspondence with the Commissioner of the Omsk region for 1958.“ Sheet 111]. No. 800 dated November 28, 1959. (in Russian)

6. Historical Archive of Omsk Region. Fund 2603. Series 1. File 41. (in Russian)

7. AOEU. F. 1. D. 2. Op. 9. L. 14–14 ob. [The Archive of Omsk Diocesan Administration Fund 1, series 2, file 9, sheets 14–14 reverse side]. (in Russian)

8. AOEU. F. 1. D. 4. Op. 4. L. 71–73. Iskh. No. 553 ot 6 oktyabrya 1957. [The Archive of Omsk Diocesan Administration Fund 1, series 4, file 4, sheets 71–73. Office No. 553 dated 6 October, 1957]. (in Russian)

9. Dokumenty Soveta po delam Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [Documents of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church]. State Archive of the Russian Federation. Fund 6991. (in Russian)